
ОБЗОРЫ

Дмитрий Давыдов

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ «УМНЫХ МАШИН»: ОТ МАКСИМИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ К МИНИМИЗАЦИИ ТРУДА?

В статье рассматриваются перспективы социального государства в условиях автоматизации. Автор анализирует фаталистические стратегии, предполагающие неизбежность технологического замещения человеческого труда, и предлагает альтернативную перспективу, основанную на максимизации качества и количества труда в социальной сфере. В статье подчеркивается важность развития профессиональных компетенций работников, улучшения условий труда и инвестирования в повышение качества образования и медицины. Обсуждаются преимущества ориентации на качество услуг в социальной сфере, особенно в таких областях, как медицина и образование, где взаимодействие человека с человеком является ключевым фактором. Автор утверждает, что сокращение числа учеников в классах и увеличение времени, уделяемого каждому пациенту в медицинской практике, могут существенно повысить качество предоставляемых услуг и снизить количество ошибок. Также рассматриваются «петли обратной связи», когда низкокачественные автоматизированные услуги ослабляют человеческий капитал, делая его более уязвимым перед автоматизацией. Напротив, максимизация качества и количества труда способствует развитию человеческого потенциала и укреплению социальных институтов. Статья предлагает переосмыслить ключевые вопросы: не заберет ли автоматизация рабочие места; каким должно быть будущее общество – ориентированным на минимизацию труда и базовое обеспечение или на развитие и совершенствование

Дмитрий Александрович Давыдов – к.полит.н., ст.н.с., Отдел философии, Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия. Электронная почта: davydovdmitriy90@gmail.com

человеческих возможностей? Автор делает вывод, что создание условий для полноценного развития человека и качественного социального взаимодействия может стать важным шагом к построению общества, где технологии служат для поддержания и улучшения человеческого потенциала, а не для его замещения.

Ключевые слова: безусловный доход, универсальные базовые услуги, гарантии занятости, автоматизация, искусственный интеллект

Цитирование: Давыдов Д. (2024) Стратегии социального государства в эпоху «умных машин»: от максимизации занятости к минимизации труда? *Журнал исследований социальной политики*, 22 (3): 525–540.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-525-540

В последние годы выдвинуто множество предположений о влиянии технологий автоматизации производственных процессов и искусственного интеллекта на экономику и общество в целом. Хотя настороженность по отношению к автоматизации и «замещающей» мощи машин существует давно (как минимум, со времен луддитов), некоторые исследователи и публицисты предположили, что соответствующие технологические изменения имеют экспоненциальные темпы и значительно ускорились в наше время (Форд 2016; Сасскинд 2021). Во многом энтузиазм исследователей вызван недавними успехами в области разработки нейросетей и алгоритмов глубокого обучения, таких как беспилотные автомобили или *ChatGPT*. Появлялись прогнозы о возможном резком росте безработицы, обусловленном заменой человеческого труда «трудом» машин, роботов и искусственного интеллекта. Например, в 2013 г. исследователи из Оксфорда прогнозировали, что до 47% рабочих мест в США находятся «под угрозой» автоматизации в ближайшие десять–двадцать лет (Frey, Osborne 2013).

Прогнозы такого рода часто сочетались с другими наблюдениями, подчеркивающими расхождение между ростом производительности труда и ростом заработной платы, повышением уровня социально-экономического неравенства в развитых странах, процессами прекаризации (распространением «нестабильных форм занятости»), а также осмыслением социально-экономических последствий пандемии COVID-19. Некоторые из этих процессов можно рассматривать как частично обусловленные автоматизацией. Например, «размывание» среднего класса может быть свидетельством обесценивания «ручного» труда и роста значения когнитивных и творческих навыков. Однако и творческие профессии не застрахованы: даже голливудские актеры протестуют против замены их труда искусственным интеллектом (РБК 2023). Серьезной причиной для беспокойства стала перспектива автоматизации и для российской общественности. Новости с заголовками вроде «За 10 лет работу потеряют 65% россиян» (URA.RU 2018) достаточно часты и вызывают обоснованную обеспокоенность относительно дальнейшей

социальной стабильности в стране, которая переживает множество стрессовых состояний, включая последствия пандемии и внешнеполитические шоки.

Логично, что прогнозы о грядущем кризисе трудового общества побуждали исследователей искать способы предотвращения потенциальной катастрофы, при которой миллионы людей могут остаться без работы и средств к существованию. Некоторые из них считают, что модели государства всеобщего благосостояния, ориентированные на максимизацию занятости и на воспроизводство рабочей силы, устарели (см. ниже). В связи с этим выдвигаются новые концепции социальной поддержки, вдохновленные идеями о достойной жизни без обязательного участия в трудовой деятельности. К таким концепциям относятся, например, выплаты безусловного базового дохода и универсальные базовые услуги.

Тем не менее можно усомниться в том, что в обозримой перспективе неизбежно произойдет сокращение спроса на человеческий труд. В будущем спрос на качество и количество труда может даже возрасти. В таком сценарии многие инструменты и стратегии социального государства требуют изменений. Главной целью политики станет не минимизация труда и предоставление гарантированных благ всем без исключения, а максимизация качества и количества человеческого труда, особенно в социальной сфере.

Минимизация труда

Стремление обеспечить всех «гарантированными благами» предполагает, что в условиях технологического изобилия, обеспеченного автоматизацией производства, роботизацией и развитием ИИ (далее – автоматизацией), приоритеты в оказании социальных услуг должны измениться. Ориентация социального государства на рынок труда (стремление максимизировать занятость, заботиться о качестве человеческого капитала и т.п.) может оказаться устаревшей. Если автоматизация приведет к изобилию материальных благ, то человечество может приблизиться к концепциям «техносоциализма» (King, Petty 2021) или «полностью автоматизированного роскошного коммунизма» (Bastani 2019). В таком случае ценность труда нуждается в пересмотре: труд может стать либо необязательным, либо сведенным к минимуму.

Самое популярное представление о социальном государстве, отошедшем от ориентации на сферу наемного труда, связано с идеей безусловного базового дохода (далее – ББД). Действительно, трудно охватить всю литературу, затрагивающую эту концепцию. Суть идеи заключается в том, что государство должно выплачивать всем своим гражданам (в радикальной версии – всем проживающим на территории определенной страны) ежемесячные пособия на постоянной основе. Размер этих пособий, а также вопрос о том, должны ли они заменить все остальные социальные выплаты (например, пособия по инвалидности), широко обсуждаются среди экспертов с различными взглядами и политическими предпочтениями.

Левые теоретики¹ считают, что ББД должен дополнить существующие системы социальной помощи. По их мнению, ББД радикально улучшит позиции рабочих на переговорах, заставив работодателей повышать заработную плату, добавлять льготы и улучшать условия труда для удержания талантливых сотрудников (Lowrey 2018). В то же время правые авторы (например, либертарианцы – см.: Fleischer, Lehto 2019) рассматривают ББД как упрощенную «монетизированную» систему выплат населению, позволяющую сократить затраты на бюрократический аппарат государства и многие другие социальные расходы. Следует отметить, что еще Милтон Фридман продвигал идею базового дохода в форме отрицательного подоходного налога (Friedman 1962).

Предприниматели Кремниевой долины, такие как Билл Гейтс, Джефф Безос, Тим Кук и Марк Цукерберг, а также левые радикалы пришли к единому мнению о том, что ББД является ответной реакцией на автоматизацию. По их мнению, ББД «помогает облегчить беспокойство, в создании которого технологическая индустрия сама сыграла значительную роль». Более радикальные сторонники подчеркивают «освободительный потенциал сокращения или устранения эксплуататорских наемных трудовых отношений» (Kelly 2022).

Главная проблема идеи ББД заключается в ее финансовой нереализуемости. Например, Вячеслав Бобков и соавторы ссылаются на опросы, согласно которым ожидаемый россиянами уровень выплат в случае введения ББД должен превышать границу бедности – около 30 тыс. руб. на чел. в месяц (Бобков и др. 2022: 170–171). Согласно нашим подсчетам, выплаты ББД в таком размере для 150 млн россиян потребуют 54 трлн руб., что в два раза превышает всю расходную часть бюджета РФ. На Западе выплаты ББД в объеме, гарантирующем минимальный для выживания набор благ, также невозможны без радикального урезания других жизненно важных расходов (Капелюшников 2020). Следует также учитывать, что популярность идеи ББД обусловлена не только страхом перед автоматизацией, но и своеобразной философией «посттруда», ставящей в приоритет свободу (Ван Парайс, Вандерборхт 2020) и/или выражающей запросы креативного класса: стремление к свободному времени, возможности отдыха, бездействия и созерцания (Коэн 2023).

Соответственно, логично, что ведется поиск более экономных альтернатив ББД. Одной из наиболее ярких и обсуждаемых концепций сегодня являются – универсальные базовые услуги (*Universal Basic Services*) – далее УБУ. Сама идея предполагает безусловное предоставление государственных услуг, направленных на удовлетворение потребностей каждого члена общества, на основе принципа распределения согласно теории человеческих потребностей (Gough 2020: 2). Независимые от труда (безусловные) блага

¹ См., например, обзор взглядов левых на идею ББД – Hogg 2022.

предоставляются каждому не в виде денежных выплат, а напрямую – через государственные службы.

Сторонники УБУ выступают за расширение государственных услуг, охватывающих как минимум жилье, питание, транспорт и информацию, наряду с традиционными услугами, такими как здравоохранение и образование. Также должно быть обеспечено достаточное количество энергии для отопления, охлаждения, приготовления пищи, уборки и передвижения, поскольку доступ к энергии является важным условием для хорошего здоровья и социальной интеграции (Vüchs 2021). Предполагается, что УБУ будет обеспечивать «социальную заработную плату» в натуральной форме, так как людям больше не придется платить за эти услуги из своего дохода. Как и в случае с ББД, это сделает людей менее зависимыми от рынка труда, повысит их переговорную силу на рабочем месте и даст возможность заниматься деятельностью, которая ценится сама по себе и может удовлетворить потребности других, например присмотр за детьми и уход за престарелыми, волонтерская деятельность.

Не всегда автоматизация является главной проблемой, которую призваны решить УБУ. Сторонниками данной идеи движет прежде всего стремление к улучшению качества жизни и удовлетворению базовых потребностей. Эта концепция становится все более популярной на фоне утраты веры в способность рынка эффективно распределять блага, обеспечиваемые автоматизацией. Например, высказываются идеи о том, что УБУ должны быть признаны правами человека, а не потенциальными источниками прибыли (Bastani 2019: 226).

Еще одна идея – гарантии трудоустройства (*job guarantee*). Эта идея вызывает большой скепсис относительно перспективы автоматизации. Например, несмотря на быстрое развитие онлайн-обучения и появление различных гаджетов, мы по-прежнему платим за качественное обучение в офлайн-формате. Помощь в хосписах также невозможна без личного участия обслуживающего персонала (Tcherneva 2020: 103). Гарантии трудоустройства позволяют решить сразу несколько проблем: ликвидацию безработицы, обеспечение прожиточного минимума для всех, а также сопутствующие безработице социальные проблемы, такие как отчаяние, алкоголизм и различные «ловушки бедности». Более того, «гарантированно занятых» можно задействовать в решении общественных проблем, особенно экологических: борьба с наводнениями, экологические исследования, мониторинг видов, посадка деревьев, уход и обновление парков, удаление инвазивных растений, создание местных рыбных хозяйств, уход за престарелыми и развитие местных сообществ (Ibid).

Тем не менее стоит отметить, что внимание к идее гарантий трудоустройства частично обусловлено реакцией на дискуссии об автоматизации. В условиях, когда рыночная экономика больше не способствует росту рабочих мест, а существующие максимально «поляризованны» по оплате

и качеству¹ труда из-за развития цифровых, платформенных и прочих технологий, остается только создавать или придумывать рабочие места с целью производства общественных благ. Иными словами, работа становится способом обеспечения всех заработной платой на постоянной основе.

УБУ и гарантии трудоустройства не являются единственными альтернативами ББД в контексте социального обеспечения, которые подразумевают прямой или косвенный ответ на автоматизацию. Существует множество «авторских» и синтетических идей. Например, идея обусловленного базового дохода представляет собой концепцию, схожую с ББД, но выплаты предоставляются в обмен на полезную для общества деятельность. Считается, что в эпоху посттруда люди все равно хотят, чтобы выполнялись какие-то общественные задачи в обмен на базовый доход. Безработные могут посвящать свое время художественным и культурным занятиям, таким как чтение, сочинение музыки и глубокие размышления, а также политической деятельности и поддержке местного самоуправления (Сасскинд 2021: 317). Существуют также концепции, предлагающие сочетание различных мер, включая сокращение рабочего времени без потери заработной платы. Согласно такому подходу, уменьшение рабочей нагрузки рассматривается как благо, и автоматизацию следует приветствовать и ускорять. Оставшуюся работу предлагается распределить между всеми в равных пропорциях, что увеличит время на досуг. Дополнительно предлагается сочетать сокращение рабочего времени без потери заработной платы с ББД (Srnicsek, Williams 2016) и гарантиями трудоустройства (Бенанав 2022).

На наш взгляд, главная уязвимость концепций, ориентированных на предоставление государством гарантированных благ в ответ на автоматизацию, заключается в преимущественно пассивной роли, отводимой получателям этих благ. Бытует мнение, что в «посттрудо­вом» будущем людям нечем будет заняться, и они вынуждены будут погружаться в виртуальные миры и играть в игры (Danaher 2019). Подобные концепции являются минималистскими, поскольку нацелены на минимизацию участия человека в производственной деятельности. Условно говоря, они имеют «пораженческий» характер: если даже труд голливудских актеров и ученых могут заменить системы ИИ, то подавляющему большинству населения остается просто сойти с дистанции и наслаждаться жизнью, полагаясь на доход от технического прогресса. Это минималистский подход, который проявляется даже в гарантиях трудоустройства, часто подразумевающих предложения неквалифицированного труда по минимальной ставке (в США – \$15 в час) (Tcherneva 2020). В таком сценарии гарантированный труд может восприниматься многими как формальность, реализуемая по принципу «мы делаем вид, что работаем, а они делают вид, что нам платят». Иными словами, гарантии трудоустройства могут стать еще одной

¹ Насколько труд способствует личностному развитию, а не рутине.

ловушкой бедности. Мы считаем, что минималистским «посттрудовым» концепциям социальной поддержки можно противопоставить стратегии, направленные на максимизацию качества и количества¹ человеческого труда в социальной сфере.

Максимизация качества и количества человеческого труда в социальной сфере

Стоит отметить, что все больше исследователей считают перспективу «посттрудовой» всеобщей автоматизации в ближайшем будущем переоцененной. Как зарубежные, так и отечественные исследователи отмечают, что прогнозы о грядущем остром социальном кризисе, вызванном технологической безработицей, неверны (Adachi et al. 2024; Svanberg et al. 2024; Капелюшников 2017). Например, масштабное исследование специалистов из Массачусетского технологического института (MIT) не подтвердило представление о роботах, вытесняющих рабочих с заводских цехов, или об искусственном интеллекте, делающем человеческие знания и суждения излишними (Autor et al. 2022). Ожидается, что в ближайшие два десятилетия в промышленно развитых странах будет больше вакансий, чем работников, способных их заполнить. В этих странах наблюдается устойчивый рост занятости. Реальные темпы внедрения искусственного интеллекта и роботов также расходятся с алармистскими предсказаниями десятилетней давности. Даже знаменитые высокотехнологичные склады Amazon продолжают активно использовать человеческий труд, причем в условиях его интенсификации.

В некоторых случаях за громкими заголовками о новых возможностях ИИ скрывается массовый труд прекарных работников, которые за скромное вознаграждение «тренируют» алгоритмы, вручную маркируя текстовые, аудио или визуальные материалы, создавая образ «призрачного работника» (Gray, Suri 2019). Автоматизация происходит прежде всего на уровне отдельных задач, а не профессий в целом. Эффект «великого расхождения» и рост социально-экономического неравенства связаны не столько с автоматизацией, сколько с упадком профсоюзов и снижением переговорной силы работников, а также с недостаточными общественными инвестициями в образование и повышение квалификации. Более того, наблюдается снижение производительности труда, связанное с уменьшением инвестиций в научные исследования и разработки (НИОКР) (Autor et al. 2022).

Можно сделать вывод, что увеличение инвестиций в НИОКР могло бы ускорить научно-технический прогресс и, следовательно, увеличить темпы технологического замещения рабочей силы. Однако есть основания считать,

¹ Важно отметить, что «максимизация количества труда» здесь означает не интенсификацию труда отдельных работников с целью повысить «производительность», а рост занятости в соответствующих областях.

что этого может и не произойти, а снижение производительности труда обусловлено не только научно-техническим «застоем». Снижение темпов роста ВВП в развитых странах связано с двумя ключевыми тенденциями: уменьшением доли экономически активного населения из-за низкой рождаемости и ростом доли услуг среди всех производимых благ (Воллрат 2023). Наиболее интересен последний пункт. Качество услуг трудно улучшить путем интенсификации труда или технологических нововведений. Напротив, качество услуги, например, прием у терапевта или урок в школе, обычно повышается при одновременном снижении производительности: если терапевт уделит пациенту больше внимания и времени на постановку диагноза, или учитель проведет урок с меньшим количеством учеников, уделяя каждому персональное внимание.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что в современную технологическую эпоху открывается перспектива двух противоположных стратегий социального государства. Современные технологии позволяют радикально сократить расходы на социальную сферу, повысив «производительность» благодаря своеобразной «автоматизации»: например, сокращая затраты на медицину и образование, заменяя терапевтов чат-ботами, а рентгенологов и других «паттернистов» искусственным интеллектом; учителей и преподавателей онлайн-курсами. Такая экономия позволила бы выплачивать всем безусловный доход, к чему призывают теоретики «техносоциализма» (King, Petty 2021). Однако такой подход вызывает множество проблем.

В обычной медицинской практике слишком много неопределенности, чтобы сводить ее к алгоритмам. Лечение часто подразумевает сложные моральные и этические решения, требующие человеческого суждения и контекстного понимания. Модели ИИ основаны на данных и правилах, но они не могут уловить нюансы индивидуальных предпочтений пациентов, культурных ценностей и социальных обстоятельств, которые влияют на принятие медицинских решений. Более того, зачастую ИИ обучаются на ограниченных, предвзятых или неверных данных (Hamzelou 2023). Пациенты также хотят, чтобы осмотр вел человек, способный сочувствовать. Точно также большинство людей вряд ли согласится, чтобы их детей учил транслируемый по телевидению общенациональный учитель или алгоритм. Образование – это не только передача знаний, но и воспитание, обучение социальным навыкам, привитие гражданских добродетелей, активный творческий поиск в связке учитель-ученик. Иными словами, это не то, что можно «запрограммировать» законодательными органами или транснациональными корпорациями и внедрить в автоматизированную обучающую программу (Паскуале 2022).

Совсем другая перспектива заключается в ориентации на качество услуг. Это подразумевает, с одной стороны, рост профессиональных компетенций работников, а с другой – рост занятости в социальной сфере. Человеческие преимущества перед ИИ проявляются именно в уходе от «поточковой» рутины и количественных показателей эффективности. По мере

увеличения качества услуг уменьшается вероятность их автоматизации. Легко заменить труд «выгоревшего» терапевта, рутинно определяющего симптомы и ставящего диагноз «на скорую руку», но почти невозможно автоматизировать труд врача, который внимательно относится к пациенту, знает все тонкости анамнеза и ловко считывает скрытую симптоматику благодаря своему опыту. Точно также можно «автоматизировать» труд учителя, который рутинно зачитывает текст параграфа, но невозможно автоматизировать труд наставника, который вдохновляет учеников на творческое мышление и применяет нестандартные подходы в обучении и воспитании, направленные на раскрытие индивидуальных талантов.

Улучшение качества услуг в социальной сфере, нацеленное на максимизацию человеческого потенциала, может привести к росту расходов из-за снижения производительности, но также возможно появление множества позитивных экономических эффектов. Например, «поверхностная медицина» эмоционально выгоревших врачей только в США приводит 12 млн диагностических ошибок в год. Около 30% операций, назначенных из-за неверных диагнозов, выполняются напрасно, что является серьезным риском для здоровья и жизни. Доля ненужных медицинских обследований составляет 60% (Тополь 2022: 40–42); расходы на покупку ошибочно назначенных лекарств составляют миллиарды долларов. Эти траты могли бы быть минимизированы, если бы врачи обладали высокой компетенцией и значительным количеством времени на каждого пациента. ИИ не создаст конкуренцию труду рентгенологов, наиболее поддающемуся автоматизации. Благодаря ИИ, рентгенологи, освобожденные от рутинной работы, смогут общаться непосредственно с пациентами, предупреждать ненужные назначения, обсуждать результаты исследований с пациентами и лечащими врачами, смягчать тревогу пациентов и давать рекомендации по результатам обследования (Там же 2022: 149–151).

Улучшение качества социальных услуг возможно не только за счет внедрения новых технологий, но и путем сознательного сокращения «производительности», акцентируя внимание на качестве и результате труда. Это подразумевает постоянно растущее число высококвалифицированных специалистов. Хотя новейшие технологии позволяют врачам экономить время на рутинных задачах, решение наиболее сложных медицинских проблем (например, диагностика редких заболеваний, имеющих симптомы, схожие с более распространенными болезнями) будет по-прежнему зависеть от времени, уделяемого врачом каждому пациенту. Например, радиологам необходимы глубокие знания анатомии, физиологии и патологии, а также критическое мышление и внимание к деталям, которые трудно автоматизировать с помощью ИИ (Agarwal et al. 2023). Однако внимание к деталям зачастую требует увеличения времени, которое врачи проводят с пациентами.

Похожие тенденции наблюдаются в сфере образования. Дискуссии о необходимости сокращения числа учеников в классах ведутся давно.

Современная классно-урочная система, являющаяся наследием индустриальной эпохи, была ориентирована на «механическую» передачу знаний большому числу учеников. Однако в условиях нынешнего рынка труда акцент смещается на индивидуальность, креативность и социальный интеллект, которые невозможно получить лишь через стандартные лекции и экзамены. Соответственно возникает вопрос: может ли учитель эффективно развивать эти навыки и качества, работая в условиях перегруженности с несколькими классами по 30 и более детей?

Ученые из Университетского колледжа Лондона провели масштабное лонгитюдное исследование и обнаружили, что сокращение количества учеников в классе существенно улучшает академическую успеваемость на начальных этапах обучения¹. В рамках исследования применялись методы систематического наблюдения, анкетирования и интервью для выяснения влияния уменьшения числа учеников на образовательный процесс. Результаты показали, что в классах с меньшим количеством учеников дети чаще взаимодействуют с учителями, получают больше внимания и индивидуальную помощь. Исследователи пришли к выводу, что уменьшение числа учеников способствует не только лучшему выполнению формализованных тестов по базовым предметам, но и развитию социальных навыков и творческого мышления (Blatchford, Russell 2021). Важно отметить, что речь шла исключительно о снижении числа учеников с 25–30 до 15–17, а не о сокращении преподавательской нагрузки или разработке новых методических подходов, ориентированных на малые группы. Это предполагает, что, аналогично медицине, сокращение количества учеников и, следовательно, рабочего времени учителей может радикально повысить качество образовательного процесса.

Максимизация качества и количества труда в социальной сфере может стать ключом к устойчивому развитию. Медицина и образование – не единственные области, где можно выступать за максимизацию качества и количества труда. Это также применимо ко многим другим областям социальной сферы, таким как уход за пожилыми и тяжелобольными (Wright 2023), службы психологической поддержки и социальная работа. Следует учитывать своеобразные «петли обратной связи»: низкокачественные, «автоматизированные» ради экономии, но зато «производительные» сферы образования и здравоохранения могут ослаблять совокупный «человеческий капитал», делая его более уязвимым к автоматизации. Напротив, максимизация качества и количества труда в ключевых социальных сферах будет способствовать развитию прежде всего человека, а не «умных машин».

Заключение

Обсуждаемые предложения по обновлению стратегий социального государства в ответ на вызовы автоматизации, такие как безусловный

¹ Этот эффект становился незаметным в старших классах.

базовый доход или гарантии трудоустройства, часто исходят из предположения, что технологии неизбежно заменят человеческий труд. Эти идеи, хотя и стремятся справиться с потенциальными социальными последствиями автоматизации, ориентируются на минимизацию трудовой активности и предоставление базовых благ в качестве компенсации за утрату традиционных форм занятости.

Мы предлагаем альтернативную перспективу, основанную на максимизации качества и количества труда в социальной сфере. В отличие от «стратегий отступления», предполагающих автоматизацию и сокращение рабочей нагрузки, наша модель акцентирует внимание на повышении качества социальных услуг и развитии человеческого потенциала. Вместо того чтобы сокращать трудовую активность и полагаться на технологические решения, мы считаем важным развивать и поддерживать профессиональные компетенции работников, улучшать условия труда и инвестировать в повышение качества образования и медицины.

Ключевой вопрос заключается не в том, заберет ли автоматизация рабочие места, а в том, каким образом мы представляем наше будущее общество: ориентированное на минимизацию труда и базовое обеспечение или на развитие человеческого потенциала и совершенствование социальных институтов. Создание условий для полноценного развития человека и качественного социального взаимодействия может стать важным шагом к построению общества, где технологии служат для поддержания и улучшения человеческого потенциала, а не для его замещения.

Выражение признательности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта № 23–18–00427 «Социальная консолидация российского общества: механизмы ценностно-институционального обеспечения».

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

Материалы для анализа

РБК (2023) *Десятки актеров и актрис вышли на протесты в Голливуде*. Доступно по ссылке: <https://www.rbc.ru/life/news/64b7a3419a79477e33ad9494> (дата обращения: 30 ноября 2023).

URA.RU (2018) *За 10 лет работу потеряют 65 % россиян. Кто они*. Доступно по ссылке: <https://ura.news/articles/1036276234> (дата обращения: 30 ноября 2023).

Agarwal N. (2023) *Combining Human Expertise with Artificial Intelligence: Experimental Evidence from Radiology*. Available at: <https://www.nber.org/papers/w31422> (accessed 4 August 2024).

Hamzelou J. (2023) *Artificial Intelligence Is Infiltrating Health Care. We Shouldn't Let It Make All the Decisions*. Available at: <http://surl.li/gdugcs> (accessed 4 August 2024).

Svanberg M., Li W., Fleming M., Goehring B. C., Thompson N. C. (2024) *Beyond AI Exposure: Which Tasks are Cost-Effective to Automate with Computer Vision?* Available at: <http://surl.li/cjroxx> (accessed 4 August 2024).

Список источников

- Бенанав А. (2022) *Автоматизация и будущее работы*. М.: Институт Гайдара.
- Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Черных Е. А. (2022) Влияние безусловного базового дохода на сферу занятости населения в оценках российских экспертов. *Экономика региона*, 18 (1): 159–174.
- Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. (2020) *Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики*. М.: ВШЭ.
- Воллрат Д. (2023) *Зрелый рост. Почему экономическая стагнация является признаком успеха*. М.: Институт Гайдара.
- Капелюшников Р. И. (2017) Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? *Вопросы экономики*, (11): 111–140.
- Капелюшников Р. И. (2020) *Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее?* М.: ВШЭ.
- Коэн Дж. (2023) *Неработа. Почему мы говорим «стоп»*. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Паскуале Ф. (2022) *Новые законы робототехники: апология человеческих знаний в эпоху искусственного интеллекта*. М.: «Дело».
- Сасскинд Д. (2021) *Будущее без работы. Технология, автоматизация и стоит ли их бояться*. М.: Индивидуум.
- Тополь Э. (2022) *Искусственный интеллект в медицине. Как умные технологии меняют подход к лечению*. М.: Альпина Паблишер.
- Форд М. (2016) *Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы*. М.: Альпина нон-фикшн.
- Adachi D., Kawaguchi D., Saito Y. U. (2024) Robots and Employment: Evidence from Japan, 1978–2017. *Journal of Labor Economics*, 42 (2): 591–634.
- Autor D. H., Mindell D. A., Reynolds E. (2022) *The Work of the Future: Building Better Jobs in an Age of Intelligent Machines*. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Bastani A. (2019) *Fully Automated Luxury Communism*. New York: Verso.
- Blatchford P., Russell A. (2021) *Rethinking Class Size: The Complex Story of Impact on Teaching and Learning*. London: UCL Press.
- Büchs M. (2021) Sustainable Welfare: How do Universal Basic Income and Universal Basic Services Compare? *Ecological Economics*, (189): <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107152>.

Danaher J. (2019) *Automation and Utopia: Human Flourishing in a World without Work*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Frey C., Osborne M. (2013) *The Future of Employment. How Susceptible Are Jobs to Computerization? Working Paper*. Oxford: Oxford Martin.

Fleischer M. P., Lehto O. (2019) Libertarian Perspectives on Basic Income. In: M. Torry (ed.) *The Palgrave International Handbook of Basic Income*. Cham: Springer International Publishing: 439–458.

Friedman M. (1962) *Capitalism and Freedom*. Chicago: University of Chicago Press.

Gough I. (2020) The Case for Universal Basic Services. *LSE Public Policy Review*, 1 (2): 1–9.

Gray M. L., Suri S. (2019) *Ghost Work: How to Stop Silicon Valley from Building a New Global Underclass*. New York: Mariner Books.

Hogg D. J. (2022) 'The Left Will Find That It Has Bought a Trojan Horse': The Dialectics of Universal Basic Income. *Critical Social Policy*, 43 (1): 140–156.

Kelly L. (2022) Re-politicising the Future of Work: Automation Anxieties, Universal Basic Income, and the End of Techno-Optimism. *Journal of Sociology*, 59 (4): <https://doi.org/10.1177/14407833221128999>.

King B., Petty R. (2021) *The Rise of Technosocialism: How Inequality, AI and Climate will Usher in a New World*. Singapore: Marshall Cavendish International.

Lowrey A. (2018) *Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World*. New York: Crown.

Srnicek N., Williams A. (2016) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. New York: Verso.

Tcherneva P. R. (2020) *The Case for a Job Guarantee*. Cambridge: Polity Press.

Wright J. A. (2023) *Robots Won't Save Japan: An Ethnography of Eldercare Automation*. Ithaca: Cornell University Press (ILR Press).

Dmitriy Davydov

WELFARE STATE STRATEGIES IN THE ERA OF 'SMART MACHINES': FROM MAXIMIZING EMPLOYMENT TO MINIMIZING LABOR?

The article examines the prospects for the welfare state in the context of automation. The author analyzes fatalistic strategies that assume the inevitability of technological replacement of human labor and proposes an alternative perspective based on maximizing the quality and quantity of labor in the social sphere. The article emphasizes the importance of developing professional skills, improving working conditions, and investing in the quality of education and healthcare. The benefits of focusing on the quality of social services are discussed, especially in areas such as health and education, where human interaction is a key factor. The author argues that reducing class sizes and increasing the time spent with each patient in medical practice can significantly improve the quality of services provided and reduce the number of errors. The article also examines the “feedback loops”, in which low quality automated services weaken human capital, making it more vulnerable to automation. In contrast, maximizing the quality and quantity of labor contributes to the development of human potential and the strengthening of social institutions.

Key words: unconditional income, universal basic services, job guarantees, automation, artificial intelligence

Citation: Davydov D. (2024) Strategii sotsial'nogo gosudarstva v epokhu 'umnykh mashin': ot maksimizatsii zanyatosti k minimizatsii truda? [Welfare State Strategies in the Era of 'Smart Machines': From Maximizing Employment To Minimizing Labor?] *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (3): 525–540.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-525-540

Acknowledgments

This article was written with the support of the Russian Science Foundation (RSF) under the project № 23–18–00427 'Social consolidation of Russian society: mechanisms of value and institutional support.'

References

Adachi D., Kawaguchi D., Saito Y. U. (2024) Robots and Employment: Evidence from Japan, 1978–2017. *Journal of Labor Economics*, 42 (2): 591–634.

Dmitriy Davydov – Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher, Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Yekaterinburg, Russian Federation. Email: davydovdmitriy90@gmail.com

- Autor D. H., Mindell D. A., Reynolds E. (2022) *The Work of the Future: Building Better Jobs in an Age of Intelligent Machines*. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Bastani A. (2019) *Fully Automated Luxury Communism*. New York: Verso.
- Benanav A. (2022) *Avtomatizatsiya i budushchee raboty* [Automation and the Future of Work]. Moscow: Institut Gaydara.
- Blatchford P., Russell A. (2021) *Rethinking Class Size: The Complex Story of Impact on Teaching and Learning*. London: UCL Press.
- Bobkov V. N., Odintsova E. V., Chernykh E. A. (2022) Vliyanie bezuslovnogo bazovogo dokhoda na sferu zanyatosti naseleniya v otsenkakh rossiyskikh ekspertov [Impact of Universal Basic Income on Employment According to Russian Experts]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 18 (1): 159–174.
- Büchs M. (2021) Sustainable Welfare: How do Universal Basic Income and Universal Basic Services Compare? *Ecological Economics*, (189): <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107152>.
- Cohen J. (2023) *Nerabota. Pochemu my govorim 'stop'* [Not Working. Why We Have to Stop]. Moscow: Ad Marginem Press.
- Danaher J. (2019) *Automation and Utopia: Human Flourishing in a World without Work*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Fleischer M. P., Lehto O. (2019) Libertarian Perspectives on Basic Income. In: M. Torry (ed.) *The Palgrave International Handbook of Basic Income*. Cham: Springer International Publishing: 439–458.
- Ford M. (2016) *Roboty nastupayut: Razvitie tekhnologiy i budushchee bez raboty* [Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future]. Moscow: Al'pina.
- Frey C., Osborne M. (2013) *The Future of Employment. How Susceptible Are Jobs to Computerization? Working Paper*. Oxford: Oxford Martin.
- Friedman M. (1962) *Capitalism and Freedom*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gough I. (2020) The Case for Universal Basic Services. *LSE Public Policy Review*, 1 (2): 1–9.
- Gray M. L., Suri S. (2019) *Ghost Work: How to Stop Silicon Valley from Building a New Global Underclass*. New York: Mariner Books.
- Hogg D. J. (2022) ‘The Left Will Find That It Has Bought a Trojan Horse’: The Dialectics of Universal Basic Income. *Critical Social Policy*, 43 (1): 140–156.
- Kapelyushnikov R. I. (2017) Tekhnologicheskii progress – pozhiratel’ rabochikh mest? [Is Technological Change a Devourer of Jobs?]. *Voprosy ekonomiki*, (11): 111–140.
- Kapelyushnikov R. I. (2020) *Universal’nyy bazovyy dokhod: est’ li u nego budushchee?* [Universal Basic Income: Does It Have a Future?]. Moscow: HSE.
- Kelly L. (2022) Re-politicising the Future of Work: Automation Anxieties, Universal Basic Income, and the End of Techno-Optimism. *Journal of Sociology*, 59 (4): <https://doi.org/10.1177/14407833221128999>.
- King B., Petty R. (2021) *The Rise of Technosocialism: How Inequality, AI and Climate will Usher in a New World*. Singapore: Marshall Cavendish International.

- Lowrey A. (2018) *Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World*. New York: Crown.
- Pasquale F. (2022) *Novye zakony robototekhniki: apologiya chelovecheskih znaniy v jepo-hu iskusstvennogo intellekta* [New Laws of Robotics: Defending Human Expertise in the Age of AI]. Moscow: 'Delo.'
- Srnicek N., Williams A. (2016) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work*. New York: Verso.
- Susskind D. (2021) *Budushchee bez raboty. Tekhnologiya, avtomatizatsiya i stoit li ikh boyat'sya* [A World without Work. Technology, Automation, and How We Should Respond]. Moscow: Individuum.
- Tcherneva P. R. (2020) *The Case for a Job Guarantee*. Cambridge: Polity Press.
- Topol E. (2022) *Iskusstvennyy intellekt v meditsine. Kak umnye tekhnologii menyayut pod-khod k lecheniyu* [Deep Medicine. How Artificial Intelligence Can Make Healthcare Human Again]. Moscow: AI'pina.
- Van Parijs P., Vanderborght Y. (2020) *Bazovyy dokhod. Radikal'nyy proekt dlya svobod-nogo obshchestva i zdorovoy ekonomiki* [Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy]. Moscow: HSE.
- Vollrath D. (2023) *Zrelyy rost. Pochemu ekonomicheskaya stagnatsiya yavlyaetsya prizna-kom uspekha* [Fully Grown. Why a Stagnant Economy Is a Sign of Success]. Moscow: In-stitut Gaydara.
- Wright J. A. (2023) *Robots Won't Save Japan: An Ethnography of Eldercare Automation*. Ithaca: Cornell University Press (ILR Press).